Последовавшая за этим поездка была короткой и спокойной, Байонетта выбрала свое любимое заведение в пределах города. Передав ключи камердинеру, она с Джеймсом вошли в ярко освещенное белое каменное здание под названием "Lasserre". Когда они вошли в богато украшенный ресторан, их встретил метрдотель, и стало ясно, что Байонетта здесь постоянный посетитель.

«Привет, Маркус», - сказала она, улыбаясь и протягивая руку. «Рада снова тебя видеть».

Метрдотель немедленно взял ее за руку и нежно поцеловал ее тыльную часть ладони. «Мадам Лепетка, прошло уже слишком много времени. Хотя ваше бронирование было неожиданным, нам удалось обеспечить ваш обычный столик. Сегодня вечером вашим официантом будет Джейкоб, но если вы чем-то недовольны, попросите меня, и он будет заменен быстро."

Хорошо одетый мужчина средних лет поклонился Байонетте и уважительно кивнул Джеймсу, прежде чем передать их гораздо более молодому официанту. Когда они последовали за ним дальше в изысканную ресторан, Джеймс вопросительно посмотрел на Байонетту. "Лепетка?"

«О, просто имя, которое я время от времени заимствую», - ответила она, подмигнув.

Они вошли в главную столовую, которая на самом деле больше походила на бальный зал. Высокие окна по обе стороны зала были украшены бархатными шторами. Сверкающие люстры свисали с бесчисленного множества точек на высоком потолке, а на каждом ухоженном столе мерцали свечи. По пути к своим местам они прошли мимо еще одного молодого человека, играющего на большом концертном пианино. Байонетта помахала ему, а музыкант улыбнулся и кивнул в ответ, когда его руки скользили по клавишам. Наконец они добрались до своих мест, и они вдвоем снова остались одни, а Джейкоб ушел за теплым хлебом и кувшином свежей родниковой воды.

«Это место - нечто другое ...» - заметил Джеймс, оглядывая гигантскую комнату и впиваясь в пышную атмосферу.

«Обслуживание хорошее, еда отличная, а винная карта просто потрясающая!» Байонетта ответила, уже просматривая список старинных напитков. Джеймс взял одно из меню и начал его листать. Разочарование было очевидно на его лице, когда он внезапно пожалел о том, что в средней школе взял испанский вместо французского. Она заметила его реакцию и не могла не усмехнуться от удовольствия. «Не волнуйтесь, я закажу для нас обоих.»

Джеймс неловко поерзал на стуле, поправляя пиджак и пытаясь сохранить хладнокровие. Его наступление чарами шло не совсем по плану, но ночь была еще молодой. Глядя на огромный бар на другом конце зала, он заметил, что, по крайней мере, доступ к алкоголю не будет проблемой.

Вскоре Джейкоб вернулся, поставил закуски на стол и приготовился принять их заказ. Байонетта выбрала дорогое вино и заказала несколько пунктов меню, которые Джеймс даже не мог произнести, не говоря уже о том, чтобы идентифицировать. Когда вино было налито и

официант ушел, он успокоился, уверенный, что его терпение вот-вот окупится.

"Итак, ты наслаждается моим желанием на день рождения?"

"Я думаю, что это вопрос, который я должна задать тебе", - ответила она, положив локти на стол и голову на мостик сложенных рук. "Учитывая то, что ты мог бы иметь, ты уверен, что это не будет огромной потерей?"

«Уверен», - ответил он, восхищаясь ее элегантностью в тусклом свете свечей. Было так странно видеть ее одетой как дебютантка после бесконечного и непостижимого разврата, в котором они участвовали, но странность этого не делала ее темную красоту менее привлекательной. Он сделал глоток из своего бокала, прежде чем снова заговорить. «Я полагаю, что это не было бы свиданием без обычных, неловких вопросов. Итак, мисс Лепетка, мне любопытно... чем именно вы зарабатываете на жизнь?»

Байонетта подняла голову и откинулась на спинку стула со скучающим видом, когда сделала большой глоток из своего бокала. «Если вам необходимо знать, я консультант крупной компании, занимающейся корпоративным маркетингом. Мы занимаемся анализом и исследованием определенных тенденций в ...»

"Чушь."

" ... Извините меня?"

«Я сказал чушь», - он спокойно поставил бокал на стол. "Вы хотите, чтобы я сказал это еще раз?"

Она приподняла бровь, интрига ясно написана на ее лице. «У меня скучная жизнь. Почему это так невероятно?»

"Несколько очевидных причин. Ваш график слишком нестандартный, чтобы вместить такую работу. Учитывая количество времени, которое вы проводите в темнице, полная занятость не позволит вам регулярно ходить в спортзал и поддерживать свое горячее тело. Прежде всего, проведя с вами несколько месяцев, я могу без сомнения сказать, что любая должность в офисе или исследовательская работа сведут вас с ума.»

Ее глаза широко раскрыты, зрачки расширены, так как допрос явно застал ее врасплох. «Ты слишком умен, наполовину, Чешир». Она сделала еще один глоток напитка, глядя вдаль и размышляя, как ей следует ответить на этот вызов. Через несколько секунд она поставила бокал на место и пристально посмотрела на Джеймса. «Хорошо ... Тогда ПРАВДА». Она дико ухмыльнулась, как будто собиралась рассказать о самом большом секрете. «Я шпион, убийца, подстрекательница и, прежде всего ... ведьма».

Джеймс не моргнул. «Теперь, я верю.»

Он сделал еще глоток, когда ухмылка Байонетты превратилась в смущенную серьезность. "Вот так просто?"

"Вот так просто."

Теперь настала очередь Байонетты беспокойно поворачиваться на стуле, ее внутренний голос стонал от перспективы того, что ее жизнь только что значительно осложнилась. «И тебя не беспокоит, что я только что призналась в причастности к убийствам и терроризму?»

Джеймс на мгновение замолчал, внимательно обдумывая свой ответ. «Я не знаю, на кого ты нацеливалась и каковы твои причины, поэтому я не собираюсь судить. Кроме того, я был бы лицемером, наслаждаясь этой едой, если бы действительно думал, что твои деньги такие грязные. В конце концов, все сводится к доверию, а я доверяю тебе."

Рот Байонетты слегка приоткрылся, по ее лицу расплылось замешательство и удивление. Она совершенно не была готова ответить на такие ошеломляющие слова и поблагодарила свои счастливые звезды, когда снова появился Джейкоб. 'Спасенна подносом для ужина ...'

По мере того, как им подавали обильный ужин, а вино текло свободно, они начали говорить на многие темы более открыто. Байонетта научила его нескольким словам и фразам на французском, а также спасла Джеймса от поездки в больницу, осознав в последнюю минуту, что одно из блюд, которые она заказала, содержит ингредиент, на который у него аллергия. Вечер пролетел незаметно, они сытно поели и наслаждались компанией друг друга в романтическом месте.

Когда они закончили последнее блюдо, Джеймс понял, что пришло время поднять ставки. Они оба были слегка пьяны от прекрасного напитка, но она бы не собиралась отказываться от своих сокровенных секретов после всего нескольких бокалов вина. «Что ты скажешь, чтобы мы завершили эту трапезу чем-нибудь покрепче? Я всю жизнь не имел такой возможности.»

«Ты имеешь в виду спиртное? Я действительно не очень люблю пить, но угощу тебя чем угодно.»

«Да ладно, ты можешь сделать исключение для моего дня рождения, не так ли? Я хочу увидеть Байонетту с распущенными волосами.»

Она упрямо смотрела на него в ответ. "Спасибо, нет".

Он откинулся на спинку стула, покачивая бокал с вином, и быстро сменил тактику. "В твоем голосе слышится опасение? Боишься расслабиться?”

Ее зубы практически скрипели. «Я не понимаю, о чем ты говоришь.»

«Я говорю о большой плохой "госпоже", которая боится потерять контроль на несколько часов.»

SMACK Ее рука ударилась о стол достаточно громко, чтобы ее услышала половина ресторана.

«ОФИЦИАНТ!» - крикнула она, и молодой человек поспешил к ним. «Я хочу 40 бутылок водки и две рюмки. СЕЙЧАС!»

——————

"Тыыыыыы МОЙ биш. Ты ведь знаешь это, да?!?" (bish - сука, так как она пьяна)

Джеймс поддержал Байонетту, ее рука обхватила его плечо, пока Маркус управлял ее кредитной картой. Они стояли у входа, Байонетта раскачивалась и спотыкалась, а Джеймс поддерживал ее значительный вес. Она повернулась и посмотрела на Маркуса блестящими глазами и полностью покрасневшими щеками.

«Он МОЙ биш ... Моя сука! Моя биш-сука. Он мой биш, и я собираюсь отвезти его домой ... и трахнуть его. В ЖОЖУ! ХАХАХАХА!»

Маркус нервно сцепил руки, желая, чтобы сделка прошла поскорее и завершилась. Новые гости продолжали прибывать к входу, и все они были свидетелями представления, которое она устраивала. «Я уверен, что вы это сделаете, мадам», - сказал он в отчаянии, прежде чем жестом пригласить Джеймса наклониться. «Может, мне вызвать такси?»

Джеймс кивнул, чувствуя себя немного пьяным. "Возможно, так будет лучше."

Когда он начал вести ее по длинному ковру в прохладный ночной воздух, она снова вздрогнула. «Такси? Мне не нужно такси ... Я хорошо вожу. Я даже лучше вожу, когда, ооооох ...» Она внезапно потеряла сознание. Очнувшись, она наклонила лицо прямо перед ним.(тут должна быть шутка про водителей, но из-за того, что она пьяна, на русском не понятно и не смешно, так что уберу.)

Джеймс закатил глаза и повел ее к тротуару. Он не ожидал, что она отнесется к их маленькому «соревнованию» так серьезно, он мог только с недоумением наблюдать, как она напивается до забвения в рекордно короткие сроки. Его план полностью потерпел неудачу, и теперь он мог только надеяться, что она сможет вспомнить свой собственный адрес.

Такси прибыло через несколько минут, и Джеймс быстро открыл дверь, осторожно помогая Байонетте войти. Когда он сел позади нее, старый джентльмен на водительском сиденье обернулся. "Куда?"

«шесть шестнадцать улица Геенна.» Байонетте удалось произнести, прежде чем она склонила голову на подушку заднего сиденья. Она пролежала там всего мгновение, прежде чем прислониться к Джеймсу, глядя ему в глаза. «Мммм, моя красивая маленькая шлюшка». Она поцеловала его в щеку и прижалась головой к его плечу, полусонная, когда машина поехала по улице.

Пятнадцать минут спустя Джеймс вглядывался в темноту, пока машина медленно ехала по району среднего класса. Это были такие пригороды, которые можно найти в любом красивом городке. Белые штакетники, хорошо скошенные газоны, по две машины в каждом гараже, обычная хрень. Однако по мере того, как они вошли в самую глубокую часть территории, вид начал меняться. Эти дома были больше и располагались не так близко друг к другу, каждый из них содержал изрядное количество имущества в качестве буфера. Это явно была область высшего среднего класса, и такси не остановилось, пока они не достигли самого конца.

«616 Геенна. $42.50.»

Джеймс выглянул в окно, в темноте различая лишь смутные детали. "Вы уверены, что это правильное место?"

«Мой GPS не врет, босс.»

Внезапный разговор разбудил Байонетту, и она ненадолго порылась в своей сумке, прежде чем вручить таксисту стодолларовую купюру. «Держи», - сказала она, открывая дверь и медленно выходя.

«Ваауу, спасибо! Звоните снова в любое время!»

Джеймс закрыл за собой дверь, и такси скрылось в ночи. Стильно одетая пара осталась стоять на дороге, их глаза привыкли к темноте, когда симфония сверчков ударила по их ушам. Теперь он мог более ясно видеть жилище вдалеке, длинную вымощенную булыжником дорогу, ведущую к большому двухэтажному дому. Он был изолирован от остальной части сообщества, полностью окружен густым лесом с трех сторон. Байонетта не казалась богатой на уровне Жанны, но было ясно, что она живет комфортно.

Она внезапно сделала шаг вперед и наполовину споткнулась, Джеймс быстро схватил ее за бедра сзади. "Эй, притормози".

«Я в порядке», - сказала она, ее речь медленно вернулась в нормальное русло. «Но держи меня, на всякий случай». Они медленно шли по каменной дорожке, лунное сияние направляло их шаги в отсутствие каких-либо огней. Достигнув крыльца, Байонетта вынула ключи из сумочки и игриво бросила их на землю. "Ой".

Когда Джеймс наклонился и поднял их, она схватила его за левую ягодицу и крепко сжала, хихикая, когда он открыл дверь. Они вошли в холл, Байонетта бросила сумочку на соседний

диван и сразу же поднялась по длинной лестнице на второй этаж. Джеймс задержался на несколько мгновений, вошел в ее гостиную и быстро огляделся, бледный лунный свет тускло освещал малообставленную площадь. Он внимательно просканировал первый этаж в поисках чего-нибудь, что могло бы разгадать головоломку, которой была его госпожа.

"Эээйй Джжееееееййммммсс ... сюда!" - позвала она с верхней ступеньки лестницы. Он направился вверх по лестнице, продолжая осматриваться и делать мысленные записи, пока он проникал дальше в темное жилище. ‘Это должен быть ее настоящий дом, но…’ Его глаза метались по сторонам, когда он достиг вершины лестницы, его взгляд искал то, что должно было быть там, но не было. Время от времени в доме появлялись картины или произведения абстрактного искусства, но ничего больше. 'Ни потретов. Ни одной фотографии живого человека. Никаких часов. Ни навесных часов, ни дедушкиных, ни каких-либо цифровых.' В доме было тихо, и, до сих пор, Байонетта еще не зажгла ни единого света. Он не мог избавиться от ощущения, что это было место, где время остановилось.

Он вошел в ее спальню и обнаружил, что Байонетта уже сбрасывала одежду, спиной к нему, стягивая свое сияющее платье. Лунный свет заливал ее спальню через большие арочные окна, очерчивая ее изгибы, когда она медленно раздевалась и отбрасывала бюстгальтер. Ее массивные груди освободились от кружевной оковы; она повернулась, схватила Джеймса за руку и повела к своей кровати. Она все еще была наполовину пьяна, но казалось, что по большей части она восстановила равновесие. Она помогла Джеймсу снять пиджак, прежде чем толкнуть его на край кровати. «Сейчас вернусь, мальчик. А пока вылезай из этой одежды.»

Она пошла в собственную ванную в спальне, включила свет и бросила трусики в сторону. Она подошла к унитазу, схватила свои вялые 12 дюймов и начала сливать поистине ошеломляющий объем горячей мочи. Джеймс мог слышать ее стоны на заднем плане, когда она очищалась от половины ночных возлияний. Он быстро снял рубашку с пуговицами и классические брюки, бросив их в ближайший угол.

Когда Байонетта поплелась обратно к кровати, она заметила, что он сидит только в нижнем белье. «Угх ...» она расстроилась, глядя на его трусы от Кельвина Кляйна "Напомни мне сжечь их завтра". Она взяла свой член, крепко поглаживая его, но ей было труднее, чем обычно, достичь полной мачты. Она подошла ближе, направив бедра на его лицо, и поднесла член к его губам. «Я все еще немного не в себе. Поработай язычком, шлюха».

У Джеймса получилось лучше, он не только засосал первые 6 дюймов в рот и обвел языком кончик, но протянул руки и взял ее гладкие, мясистые сферы. Он сосал и чавкал ее чувствительной головкой, массируя ее массивную мошонку в ритме своими оральными манипуляциями. Она застонала и положила руки ему на голову, приток крови к ее эрогенным зонам быстро увеличился. «БЛЯДЬ! ДА ... соси, хороший малыш! Сильнее по моим яйцам! Они могут это выдержать.»

Вскоре ее голодный инструмент расширился до полной длины и толщины, заставляя Джеймса отступить, когда он расширился у него во рту. Наконец, она оттолкнула его голову от своего члена, быстро схватила его за ноги и толкнула обратно на кровать. Байонетта сразу же последовала за Джейсом и, слегка покачиваясь, наступила на матрас, опустившись рядом с ним и быстро втянув его в свою грудь. Они лежали в ложках, когда Байонетта грубо схватила

Джейса за трусы и потянула их в сторону, прежде чем направить огромный член в тугую дырочку. "Миленькая и гладкая шлюшка, поехали..."

Он скривился, когда ее член скользнул в его заднюю дверь, вход был менее прямым, чем он привык. Она двигала головой прямо рядом с ним, стонала и облизывала его лицо, в то время как насаживала все больше и больше своего члена в его задницу короткими толчками. Джеймс кряхтел и корчился в ее объятиях, его анальные губы широко растянулись, пока она продолжала торопливое, лишенное смазки наступление. «АААА! ГУУХХХ! Госпожа! Слишком туго !!!»

"По ощущениям ... в самый раз ... для меня!" - ответила она тяжело дыша, теперь трахая его значительно быстрее. Ее член покалывал, излучая удовольствие, когда она погрузила его по яйцам глубоко в его растянутое очко. «Возьми его, сука! ЗАСОСИ МЕНЯ ВНУТРЬ! Ох, блядь, так хорошо ...» Она покусывала его шею и ухо, когда скорость ее толчков увеличивалась еще быстрее.

"ЕБАТЬ! ДА!! ЕБАТЬ!!! ОХХБЛЯЯДЬ!!!! ДАААААААААА!!!!!"

Ее член дернулся в его забитой заднице, прежде чем первый мешок с теплым семенем брызнул в его внутренности. Байонетта громко застонала, нащупывая руками его грудь и нижнюю часть туловища, когда она безостановочно давила на него, дрожа от каждого взрыва спермы. Ее влажные толчки становились все более громкими и грязными, когда густая сперма хлестала из его задницы, покрывая ее бьющийся фаллос, как машинная смазка.

Когда из ее гладкого шеста вышли последние липкие грузы, Байонетта глубоко удовлетворенно вздохнула. Она устроилась поудобнее в постели, крепко обнимая Джеймса, а ее твердый член застрял в его заднице. Она пробормотала себе под нос, когда последующее сияние оргазма и затяжное опьянение быстро убаюкивали ее в постели. «Мммм ... Всегда заставляешь маму чувствовать себя хорошо ... Всегда рядом с мамой ... Такая хорошая маленькая шлюшка ... Я люблю тебя, шлюшка.»

Через несколько секунд Джеймс смог услышать только тихий свист воздуха, проходящий через ее нос. Он лежал в ее объятиях, оглядывая темную спальню, когда ее пышные груди мягко прижимались к его спине, а затем сокращались в такт. Неспособный уснуть, он прокручивал в уме события дня, ища связи и объяснения.

‘Она назвала себя ... ведьмой?’

Темное, вечное, бесчувственное окружение смотрела на него в ответ, умоляя задать вопрос, и теплые объятия Байонетты не могли предотвратить дрожь, пробегающую по его спине.

http://erolate.com/book/248/8537